

Огни и серебряные цветы освещали ночное небо, создавая невероятно яркие краски. Ань Ян словно увидела облик Великой Чжоу, полный новогоднего духа, и её сердце наполнилось радостью. Однако, едва успев порадоваться, она бросила Тангао в траву и, прежде чем тот успел выбраться, поспешно свернула за угол, направляясь к Вратам Чжэнъян.

У Врат Чжэнъян выстроились в ряд кареты, ожидая возможности въехать во дворец. Все лица были ей незнакомы — молодые, привлекательные юноши, сопровождаемые старшими членами своих семей на торжественный приём. Она опустила голову, поправила свой наряд и, убедившись, что всё в порядке, вышла из тени.

В её сердце царили тревога и смятение. Она шла, опустив глаза, не решаясь поднять взгляд на новых звёзд придворной сцены.

Взглянув на иероглифы «Врата Чжэнъян», она почувствовала лёгкую радость. Она не стремилась к роскоши и богатству, ведь в любой момент могла разделить судьбу других членов клана Ань, павших от серебряных клинков. Она не хотела становиться одинокой душой, блуждающей в потустороннем мире — это было бы слишком печально.

Некоторое богатство требует, чтобы у человека была жизнь, чтобы им наслаждаться.

Она сжала в руке пропуск, который достала у других слуг. Пропуск в Чертог Юнь был самым ценным, но заполучить его было нелегко, поэтому она заплатила серебром за пропуск в Зал Поклонения Предкам. Ведь это было место, где почитали предков, и вряд ли кто-то стал бы там её пристально проверять.

Только она подошла ко входу и протянула пропуск, как сзади кто-то окликнул её.

— Маленькая принцесса...

«Кто такая маленькая принцесса? Я её не знаю».

Ань Ян тихо пробормотала, жестом попросив стражников поторопиться. Она уже больше часа была на улице, и если не уйдёт сейчас, то опоздает.

Сбоку подул ветер, и перед ней появилась тёмная фигура, которая тут же склонилась в глубоком поклоне:

— Ваш слуга Чан Шу приветствует принцессу Ань.

Стражи уже передали пропуск Чан Шу, и остальные тоже выглядели испуганными. Все они были переведены из армии для охраны Врат Чжэнъян, и только те, кто имел высокое звание, могли охранять ворота императорского дворца.

Но никто из них не видел принцессу Ань раньше. Историк Чан Шу был им знаком, и они поспешили последовать его примеру, поклонившись.

— Вы ошиблись, — сквозь зубы ответила Ань Ян, её взгляд, словно лезвие, скользнул по ухоженному лицу Чан Шу.

Чан Шу улыбнулся ещё шире, в его глазах играл весенний ветер. Он не изменил позы поклона и сказал:

— Маленькая принцесса, это я спас вашу жизнь и ухаживал за вами несколько месяцев, не

снимая одежды, пока вы не пришли в себя. Как я могу ошибиться?

Долго готовившийся план рухнул из-за этого человека. Ань Ян не хотела оборачиваться, повернулась и пошла обратно:

— Я не маленькая принцесса.

Ей вдруг стало ненавистно это обращение, как и сам Чан Шу.

Из длинной вереницы карет вышли многие молодые люди, наблюдая, как историк Чан Шу преследует евнуха, направляющегося во дворец. Им стало любопытно, и они задержали взгляд.

— Маленькая принцесса, ваш пропуск.

Ань Ян услышала это и проверила свой пояс. Пропуска действительно не было. Она остановилась и обернулась. В этот момент Тангао, появившееся неизвестно откуда, снова прыгнуло к ней на руки, словно давая ей пощёчину.

Чан Шу, остановившись, посмотрел на белую собаку, которая дала ему ответ, и, улыбнувшись, наклонился, чтобы передать пропуск:

— Говорят, что Тангао рядом с маленькой принцессой никогда не отходит ни на шаг. Теперь я вижу, что это правда.

Все, кто пришёл на пир, остановились. Ань Ян не решалась оглядываться, но ей совсем не хотелось держать в руках этого «сообщника», поэтому она бросила его на землю. Едва она сделала шаг, как Тангао схватил её за штанину и потянул назад.

Она потянула штанину, которую удерживал Тангао, и увидела, что все вокруг уже опустились на колени. Толпа людей, словно чёрное облако, заставила огни фейерверков стать ещё ярче. Она почувствовала, что атмосфера стала слишком опасной, но Тангао всё ещё тянул её, не давая уйти. «Предатель», — подумала она, — обязательно накажу его, лишив еды на несколько дней.

Молодая девушка в голубом халате выглядела особенно мило под яркими огнями фейерверков. Императрица И Цинхуань, увидев её, замерла, её взгляд сосредоточился на бледном лице девушки, которое больше не было болезненно-бледным, а наполнялось яркими красками юности, что радовало её сердце.

Она подошла, наклонилась и подняла Тангао, погладив его шерсть. Её движения были нежными, словно она гладила нежную кожу ребёнка. Увидев странный наряд девушки, она улыбнулась:

— Что это с тобой? Если бы не Тангао, я бы едва узнала тебя.

Женщина, окружённая звёздами, её взгляд, полный нежности, словно огромный водоворот, притягивал взгляд Ань Ян. Фейерверки, взрывающиеся в небе, позволили ей разглядеть бледно-голубые вены на шее женщины, её чистое, словно омытое светом лицо, которое постепенно запечатлелось в её зрачках.

По логике, генерал, прославившийся в трёх армиях, должен был быть сильным и могущественным человеком. Но почему же эта женщина была такой мягкой и нежной, словно ива, что невозможно было представить её главнокомандующим, императрицей, прошедшей

через кровавые бури.

Окружающие не смели поднять головы, видя лишь, как императрица взяла за руку евнуха и увела его вглубь дворца. Только Чан Шу поднял голову и посмотрел на звезду, становившуюся всё ярче.

Взгляды большинства были прикованы к евнуху, ведь императрице было всего около тридцати, и в её гареме никого не было. Маленькая принцесса, которая не могла обходиться без лекарств, два года не появлялась на публике. Если бы она умерла, это бы никого не удивило.

При таких обстоятельствах следовало бы выбрать императорского супруга. Но евнух, конечно, не подходил. В Великой Чжоу нравы были свободными, и брак между женщинами был возможен, но евнух всё же был неприемлем.

Молодые люди, подумав об этом, с новыми силами направились в Сад Шанлинь, где императрица устраивала пир для своих министров. Им следовало поспешить.

*****

Ошеломлённая Ань Ян последовала за императрицей в её покои и, словно в тумане, села во дворце. Только когда И Цинхуань лично подала ей чай, она очнулась и посмотрела на горячий напиток в своих руках.

Чай был слишком горячим, но температура руки И Цинхуань была идеальной. Она подняла руку, которую та держала, и, не задумываясь, выпалила:

— Ты же должна была меня ненавидеть. Почему ты взяла меня за руку?

Мягкая женщина остановилась, стоя перед Ань Ян:

— Ты хочешь уйти отсюда только из-за той стрелы?

Её взгляд был мягким, но в нём чувствовалась лёгкая доля исследования, скользкая мимо головы Ань Ян. Та крепко сжала чашку, ладони горели, но она не ослабляла хватку. Собравшись, она сказала:

— Та стрела... Я не помню.

Она смутно ощущала, что та стрела была выпущена самой И Цинхуань, и именно из-за этого настоящая хозяйка её тела так отчаянно скорбела, потеряв волю к жизни.

Но она не испытывала ненависти. Если бы не та стрела, как бы она смогла стать Ань Ян?

Можно сказать, что она должна быть благодарна И Цинхуань.

Она подняла голову и улыбнулась:

— Я не ненавижу тебя. Дела государства всегда запутанны, к тому же я не глупая. Жизни сотен тысяч людей, конечно, важнее моей одной.

Улыбка девушки была светлой и искренней, что заставило императрицу почувствовать себя мелочной. Ань Ян улыбнулась, её брови изогнулись, что потрясло И Цинхуань. Она никогда не видела такого яркого и живого человека. Раньше Ань Ян чаще хмурилась и была склонна к меланхолии.

Эта бледная и прекрасная щека, на которой появилась искренняя улыбка, была давно забытой чистотой.

— Хорошо, что ты не ненавидишь. Иди, прими ванну и смени эту одежду.

— Ванну? Я могу принять её у себя.

— Твоя одежда уже принесена сюда.

Эти тихие слова заставили Ань Ян, растерянную в тумане, поднять голову. В этой мягкой и нежной улыбке чувствовалась лёгкая радость, которая передала ей глубокое чувство счастья.

Возможно, иметь мать было неплохо.

Авторское примечание: Милый призыв к подписке...

За величественным и великолепным Чертогом Юнь скрывался совершенно иной мир. Императрица построила новый дворец для своих покоев, в классическом стиле, который, после роскошных дворцов, казался свежим и уютным.

И Цинхуань родом из Цзянбэй, прошла через годы военной службы. Во времена, когда Старая Чу была окутана туманом, император Вэнь, чтобы сохранить империю, женился на ней и, спустя десятилетия стабильности, задумал лишить её титула и отобрать военную власть.

Но едва эта мысль зародилась в его голове, как на границе вспыхнула война, и ему пришлось полагаться на императрицу, чтобы отправиться на фронт. Спереди были злые волки, сзади — свирепые тигры. Едва она покинула столицу, как неизвестно откуда появившиеся мятежники собрались в армию, окружили Линчжоу и убили императора Вэнь.

Когда гнездо разрушено, ни одно яйцо не останется целым.

Вернувшись, она последовала совету своих подчинённых и взошла на трон как императрица.

<http://bllate.org/book/16208/1454729>